

ванна с продавленным боком, граммофонный рупор, стенные часы с одной гирей в золе возле печки, пыльная господская визитка, как раз похожая на ту, в которую голубь «нарядился», — все из какого-нибудь разграбленного господского имения. В избе, и без того тесной, негде было повернуться, было безобразно. И истуканом, молча сидела на лавке баба, каменная, большая, с страшными светлыми глазами — жена Ивана. Сидела, молчала и смотрела.

— Это все она натащила, — сказал Иван самодовольно. — Она у меня сокол!

1930 г.

И. А. Бунина. Весной в Иудее. — Роза Иерихона (Нью-Йорк, 1953). Печатается по экземпляру с авторской правкой: ГБЛ, 429. 2.7. Машинопись с авторской правкой, сделанной при подготовке этого сборника к печати, хранится в ИМЛИ, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 55.

Впервые: «Последние новости», Париж, 1930, № 334 (3539), 30 ноября, под заглавием «Иван» (в составе цикла «Краткие рассказы»). Затем: сб. «Божье дерево» (Париж, 1931), под заглавием «Сокол»; Собр. соч. 1934—1936, т. IX, под тем же названием.

Воспроизведено: «Дон», 1968, № 3, в первоначальной редакции (по сб. «Божье дерево») и с неточностями.

ПОРТРЕТ

Богатая квартира, вечно безмолвная, хозяин — человек холостой, одинокий, гостей приглашает только по воскресеньям.

В просторной прихожей, устланной черно-красными коврами, медленно, беззвучно блещет медный диск маятника в английских высоких часах, каждый час оживающих: льется, переливается мелодический звон по всей квартире.

Сумрачная и великолепная столовая в темной фанере. Тяжелый стол из темного гладкого дерева без скатерти, темные дубовые стулья с очень высокими спинками. А над огромным кирпичным камином — достопримечательность квартиры, гордость хозяина: чей-то старинный портрет, писанный будто бы каким-то знаменитым художником, — смотрит с потрескавшегося лакового полотна, не спуская с зрителя глаз, куда он ни пойдешь, большой, плотный мужчина в бархатном малиновом берете, с коричневой прямоугольной бородой. Ничего замечательного нет в этом портрете. Но все гости хозяина, зная, что он им гордится почему-то, — совершенно неизвестно почему! — считают своим долгом продолжительно, задумчиво, даже с важной грустью смотреть на портрет и наконец тихо говорить:

— Да. Вещь замечательная.

Так и проживет хозяин еще лет двадцать с этим неизвестным человеком в малиновом берете, с коричневой бородой, ставшим давным-давно только картиной.

<1927—1930>

Парижский архив Бунина. Впервые опубликовано в 1961 г. в Нью-Йорке. Печатается по тексту этой публикации.

Воспроизведено: «Неделя», 1962, № 17, без указания на источник.

Датируется предположительно: по своей форме рассказ примыкает к циклу миниатюр, написанных в 1927—1930 гг. и включенных в сборник «Божье дерево» (Париж, 1931).